

С.В. КУЛИКОВА
(Волгоград)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОСТНОГО САМОСОЗНАНИЯ НАЦИИ

Анализируется становление образа целостного человека, формировавшегося в российском социально-культурном пространстве наравне с новым слоем общества. Рассматривается и характеризуется феномен «интеллигентный человек».

Ключевые слова: *интеллигенция, национальное образование, национальное самосознание, целостность.*

Рассмотрение нами феномена интеллигенции в контексте целостного подхода к формированию национального самосознания россиян не случайно. Выявление его основ в общественно-педагогической дискуссии, разворачивавшейся в интеллигентной среде, также обусловлено поиском оснований образования в целях дальнейшего развития и процветания России и российского народа. Н.А. Бердяев подчеркивал: «Национальное государство не может существовать без национального самосознания. Национальное самосознание невозможно без национальной интеллигенции. Отсюда возникает необходимость существования в здоровом государстве здоровой интеллигенции».

Историко-педагогический анализ показывает, что в философии и педагогике России XIX в. актуализировалась проблема поиска образа целостного человека, идентифицирующего себя с российской нацией и обладающего национальным самосознанием. Эта проблема решалась параллельно с обоснованием понятия «интеллигенция», что свидетельствовало об активном позиционировании в российском социально-культурном пространстве нового слоя общества. В свою очередь, формирование в творческом сообществе русской интеллигенции представлений о целостном человеке как представителе российской нации в значительной степени повлияло на развитие целостного подхода к изучению и развитию личности ребенка.

Русский подход к мировым философским проблемам всегда существовал, о нем достаточно ясно писал П.Я. Чаадаев: «Народы – существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей воспитывают годы. Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру» [7, с. 326].

Интеллигент (от лат. *intellegens*) означает сведущего, понимающего, знающего, благоразумного, рассудительного мужа (знатока, специалиста). В эпоху реформации и просвещения эта категория сводилась к богословскому и гуманистическому пониманию и трактовалась как Ум Божеский, высший разум.

Существует два взгляда на категорию «интеллигенция». *Социологический* – выделяет профессиональную занятость умственным трудом, уровень образования, творческий характер деятельности как социально-групповые характеристики интеллигенции. *Культурологический* – определяет эту категорию как нечто «духовно особое», где на первый план выступают идейно-этические, нравственные критерии.

В России данное понятие имеет свою историю. Обратим внимание на то, что важной характеристикой понятия выступают такие составляющие, как интеллект и образованность. Для зарождения подобного слоя в обществе необходим определенный уровень образования. Средняя школа, созданная в екатерининскую эпоху, была и долго еще продолжала оставаться дворянско-сословной. До конца XVIII в. Россия могла гордиться лишь отдельными образованными государственными мужами, т.к. для появления интеллигенции необходимо было соединение университетского знания со свободой мышления и свободой мировоззрения. Русская философия узнала само понятие еще в 20-х гг. XIX в. и использовала его во французском переводе как «орган психического восприятия».

В первую очередь интеллигенты сами обладали высоким национальным самосознанием, а также им всегда было свойственно стремление предвидеть будущее в его совершенном варианте. Совершенное будущее само по себе всегда больше волновало интеллигенцию, чем настоящее, т.к. сущность мира не в том, что он представляет в настоящее мгновение, но то, чем может стать в последующем.

Национальную идею, период зарождения которой относится еще к XI в., сформулировал первый русский митрополит Илларион: «Защита веры Православной и земли Русской». Важнейшей задачей древнерусской интеллигенции стало воспитание персонализма, о чем свидетельствуют «Моления Даниила Заточника» и проповеди Серапиона Владимирского. Задача эта была решена (по мнению В. Сорокина) в период христианского Возрождения усилиями, прежде всего, св. Сергия Радонежского и его сподвижников.

Интересно рассмотреть позицию Д.С. Лихачева, который отмечал, что если бы Владимир Мономах создавал свое «Поучение» не только для князей, то его совесть и знание пяти языков могли бы стать основанием для причисления его к первым русским интеллигентам. Однако поведение князя не всегда соответствовало вечным и всеобщим правилам морали, а его совесть была ограничена княжескими заботами. По мнению Д.С. Лихачева первым русским интеллигентом в конце XV – начале XVI в. на Руси был Максим Грек – человек итальянской и греческой образованности, который внес вклад в формирование национального самосознания россиян.

Не следует смешивать понятия «интеллигент» и «интеллигенция». Первое – выступает как определение отдельного представителя, носителя интеллигентных и интеллектуальных черт, второе – представляет собой общность, содержащую внутри себя связи и отношения. Д.С. Лихачев считал, что при Петре I интеллигенции не было. Для ее образования нужно было соединение университетского знания со свободным мышлением и мировоззренческим поведением. Правитель как бы предчувствовал их опасность для государства, избегал встреч с западноевропейскими мыслителями, поскольку перед ним стояла задача подготовки «профессионалов»: государственных деятелей, военных, строителей, моряков, и рабочих.

Поэтому Г.П. Федотов заметил, что «Петр I оставил после себя три линии преемников: проходимцев и беспринципных авантюристов типа Меньшикова и Орлова, на целое десятилетие заполнивших авансцену русской жизни, государственных мужей, строителей империи типа А.Ф. Ордин-Нашекина, В.Н. Татищева, А.В. Суворова, М.М. Сперанского, и просветителей-западников от М.В. Ломоносова до А.С. Пушкина. К этому следует добавить четвертый тип интеллигенции – диссидентов и тираноборцев, берущих начало от А.А. Новикова и А.Н. Радищева и прокладывающих дорогу декабристам и А.И. Герцену. На пересечении этих линий и формировалась русская интеллигенция, ставшая единственным и неповторимым явлением истории» [5, с. 9].

Характеризуя образовательный потенциал интеллигенции, поясним, что еще в середине XVI в. на Стоглавом соборе было признано, что учиться в Московском государстве негде – «учителя, какие есть, сами мало умеют» [6, с. 45]. Лишь к концу XVII в. возникает первое церковное учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия, созданная как цитадель для борьбы с «иноверным» Западом и цементирующая истинно русские начала и традиции в образовании и жизни. Очаги светского образования появились лишь в эпоху Петра I (школа математических и навигационных наук, Морская академия, цифирные школы для солдатских детей). Но эти учреждения просуществовали недолго: в России еще не было необходимых условий для серьезного образования, поскольку для национального самосознания русских воспитание носило первоочередной характер. Когда правитель захотел устроить в России университет, то для него пришлось выписать из Германии не только 17 преподавателей, но и 8 студентов, т.к. своих слушателей просто не имелось.

Немногим лучше обстояло дело и в основанном в 1755 г. И.И. Шуваловым и М.В. Ломоносовым Московском университете, где в 1765 г. на юридическом факультете был один студент, так же как в 1768 г. – на медицинском. Долгое время на ученье в России смотрели лишь как на средство для удовлетворения государственных потребностей [6, с. 46]. В 1788 г. чиновник О.П. Козодавлев, ревизовав-

ший первые устроенные Екатериной II гимназические училища, следующим образом объяснял в своем донесении нежелание многих учащихся низших классов продолжать свое обучение в высших: «Всякий знает, что для снискания места в гражданской службе нужно только одно чистописание» [6, с. 46]. Средняя школа, созданная в екатерининскую эпоху, была и долго еще продолжала оставаться дворянско-сословной (хотя многие дворяне предпочитали учить своих детей частным образом.). С начала XX в. в России существовало уже шесть университетов, но средняя и низшая школы были количественно немногочисленными и сосредотачивались исключительно в городах. На 3,5 мил городского населения в тот период приходилось немногим более одной тысячи школ (для сравнения, церквей было в четыре раза больше, а питейных заведений – в двенадцать раз) [6, с. 46]. С XIX в. (особенно после 1861 г.) высшая и средняя школа начала постепенно демократизироваться, из их стен вышло много выдающихся представителей литературы, искусства, науки.

Более или менее свободные (после указа о вольности дворянства 1762 г.) и материально обеспеченные передовые представители дворянства с конца XVIII в. стали «отряхивать» прах домостроевских традиций и принялись стремительно наверстывать упущенное, усваивать идейно-культурные достижения более передовых стран.

Итак, о наличии формирующейся общности интеллигентных людей можно говорить лишь с конца XVIII в. Так или иначе, возникновение самой идеи нации как объективной, реально существующей и естественной общности связано с определенным историческим периодом, относящимся к концу XVIII в., сопряженным с оформлением политических и экономических систем, посредством которых она и поддерживается государством.

Безусловно, как некое духовное сообщество, интеллигенция заявила о себе 14 декабря 1825 г. на площади Петра I, когда дворянство единым фронтом выступило за конституционное устройство государства и российский народ. Восстание декабристов знаменовало собой появление большого числа духовно свободных людей, которые действовали по велению совести и опирались на идеи об исторической роли народа в развитии российского государства.

П.Б. Струве писал, что русская интеллигенция есть порождение взаимодействия западного социализма с особенными условиями нашей культуры, экономического и политического развития. До рецепции социализма в Россию русской интеллигенции не существовало, был только образованный класс и разные в нем направления.

Российские интеллигенты в разные исторические периоды высказывали идеи, концептуализация которых складывается в тезис о необходимости построения системы образования, способной формировать в русском человеке целостное национальное самосознание. Поиски такой системы образования опирались на самобытность народа, проживающего на огромной территории и насчитывающего более ста народностей. Теоретическими и методологическими основаниями данных исканий в философской и общественно-педагогической мысли стали следующие теории и концепции:

- теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского;
- славянофильская концепция истории Руси-России как отдельного целого в мировой истории (А.А. Мусин-Пушкин, А.С. Хомяков, П.Я. Чаадаев);
- теория этногенеза и этногенеза русского суперэтноса Л.Н. Гумилева;
- религиозно-христианская традиция (С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, П.А. Флоренский);
- гуманистически ориентированные идеи о народном образовании (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, А.Н. Герцен, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, и др.).

Выдающиеся отечественные просветители XIX в. утверждали, что в целях образования отражается система воспитательных взглядов народа, которая формируется в своем историческом развитии на основе его мирозерцания, миропонимания, национального самосознания. Поэтому к середине XIX в. не только воспитание, но и весь уклад российской жизни во многих философских и педагогических концепциях стали рассматриваться через призму народности и национальных особенностей. Критикуя

подражание российского театра французскому жанру, В.Г. Белинский в статье «Русский театр в Петербурге» писал: «К нашей русской жизни, к нашему русскому быту водевиль не идет, как санная езда и овчинные шубы жителям Неаполя <...> переложенный на русские нравы или, лучше сказать, на русские имена водевиль есть чудовище бессмыслицы и нелепости» [1, с. 84].

К.Д. Ушинский достаточно кратко и емко сформулировал свою позицию по вопросу взаимосвязи национальных особенностей и воспитания: «Каков характер народа, таков характер воспитания» [2]. Это полностью справедливо для тех стран, национальные и государственные границы которых практически совпадают. В многонациональном государстве национальное чувство и сознание народов с ростом культуры и просвещения становилось более толерантным, приспособленным к межнациональному общению.

Целостность как основная характеристика национального самосознания проявляется через совокупность следующих составляющих:

1. Традиции национального образования России (поиск национального образовательного идеала на основе приоритета воспитания над обучением; сочетание общекультурного и этнокультурного компонентов в содержании образования; опора на традиционные формы воспитания и образования и народную педагогику);

2. Базовые ценности национального образования России: духовность, софийность, мессианство, соборность, традиционность, открытость;

3. Направленность отношений национального образования России к другим национальным педагогикам (сочетание замкнутости, диалогичности и интегративности) [4].

Рассматривая российскую интеллигенцию как национальный образовательный идеал, следует обратить внимание на ее характерные черты. Н.А. Бердяев писал, что с русской интеллигенцией в силу исторического ее положения случилась следующего рода несчастье: «Любовь к уравнительной справедливости, к общественному договору, к народному благу парализовала любовь к истине. Русская интеллигенция была такой, какой ее создала русская история, в ее психологическом укладе отразились грехи нашей болезненной истории, нашей исторической власти и вечной нашей реакции».

С.Н. Булгаков выявил два основных фактора, под влиянием которых складывался характер русской интеллигенции: непрерывное давление полицейского прессы, особое мировоззрение и духовный склад; подмена за недостатком времени просветительской миссии интеллигенции изложением господствующих учений или разрозненных знаний.

М.О. Гершензон писал, что русский интеллигент – это человек, живущий вне себя, т.е. признающий единственно достойным объектом своего интереса и участия нечто лежащее вне его личности – народ, общество, государство. Фактически общественность заполняет его национальное самосознание и нормой становится разрыв между деятельностью сознания и личной чувственно-волевой жизнью. Автор, на наш взгляд, очень глубокомысленно и достаточно объективно размышляет о том, что наше сознание в массе не выработало для себя своих жизненных ценностей, аналогичных европейским, и не переоценивало их постепенно, как это было на Западе. В России не было создано аналогов западным философским теориям, но сложно рассматривать данный факт как недостаток российской общественной мысли, ведь развитие каждой страны индивидуально, несмотря на всеобщие исторические закономерности. Русский ум под влиянием времени словно губка впитывал ранее ему чуждые идеи, и, конечно, изначальный их отбор был некачественным: не хватало знаний, опыта, и, наконец, времени. Отметим такие факты, что русское студенчество, попадая в учебное заведение, в основной массе сразу же начинало борьбу за кусок хлеба, совмещая это с учебной, а часть и за счет учебы. В 1849 г. были изъяты из университетских программ философия и государственное право европейских держав, а логика и психология переданы в руки профессоров-богословов, каталог запрещенных книг за 1855–1869 гг. содержал 4 тыс. названий на трех языках. Таким образом, наследие Европы, создававшееся столетиями, нужно было усвоить за десяток лет, да еще и при ограниченной возможности его изучения.

Б.А. Кистяковский по вопросу о правосознании русской интеллигенции замечает, что основа прочного правопорядка составляет свободу личности и ее неприкосновенность, а у нас личность заслонялась семьей, общиной, государством и не получила правового определения.

С.Н. Булгаков в статье «Героизм и подвижничество» («Вехи») писал о неповторимом, более нигде не отмеченном характере русской интеллигенции, который сложился как своеобразное искажение личных, духовных начал, привитых православной культурой и церковью. Эсхатологическая мечта о Граде Божьем, о грядущем царстве правды (под различными социалистическими псевдонимами) исследующее стремление к спасению человечества, и если не от греха, то от страдания, составляют, как известно, неизменные и отличительные особенности русской интеллигенции. Об этом говорит и вся без исключения русская литература того времени: Ф.М.Достоевский, А.Н.Толстой, И.С.Тургенев, А.П.Чехов, А.Блок.

Вряд ли надо объяснять, каков был русский интеллигент конца XIX – начала XX вв. Это был нигилист, народник, эсер-террорист или социал-демократ (здесь не рассматривается культурническая интеллигенция). Ему был чужд прочно сложившийся мещанский уклад, он боялся быта, он презирал культуру ту, откуда сам вышел, и чужую, он мучился своей виной перед народом, за счет которого ест и пьет. Отчасти эта неотмирность происходила из барства, но лишь отчасти. В ней был, безусловно, и своего рода аскетизм, в ней несомненно была и доза бессознательного религиозного обращения к духовному мещанству, к царству от мира сего с его успокоенным самодовольством.

Русский интеллигент был, конечно, пламенным атеистом, боготворил научные знания и отрицал веру. Это хорошо известный факт; но, по словам М. Булгакова, этот хваленный атеизм отнюдь не является сознательным отрицанием, плодом сложной мучительной работы ума, сердца и воли, итогом личной жизни. Нет, он берется на веру, и сохраняет эти черты наивной религиозной веры, только наизнанку. Все эти отличительные особенности вместе и позволили Н. Бердяеву в «Истоках» сказать, что интеллигенция по своему мировоззрению, по экзистенции была неким подобием религиозного ордена. Правда, уже Булгаков оговаривается, что все эти качества, заложенные христианской культурой, интеллигенция по мере удаления от христианства утрачивает, они носят атавистический характер.

Недостатки прошлой интеллигенции важные для русской истории, но сегодня угасшие:

- кружковая искусственная выделенность из общенациональной жизни (сейчас значительная сращенность, через служебное положение);
- принципиальная напряженная противопоставленность государству (сейчас – только в тайных чувствах и узком кругу отделение своих интересов от государственных, радость от всякой государственной неудачи);
- моральная трусость отдельных лиц перед мнением общественности, недерзновенность индивидуальной мысли (ныне далеко оттеснена панической трусостью перед волей государства);
- любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному материальному благу парализовала в интеллигенции любовь и интерес к истине;
- гипноз общей интеллигентской веры, идейная нетерпимость ко всякой другой, ненависть как страстной этический импульс;
- смирение, наиболее непопулярного в интеллигентной среде, мечтательность, прекраснодоушие;
- недостаточное чувство действительности (теперь – трезвое утилитарное понимание ее);
- нигилизм относительно труда и негодность к практической работе (изжит);
- объединяющий всех напряженный атеизм, некритически принимающий, что наука компетентна решить и вопросы религии, причем – окончательно, и, конечно, отрицательно;
- догматы идолопоклонничества перед человеком и человечеством;
- религия заменена верой в научный прогресс;
- инертность мысли, слабость самоценной умственной жизни, даже ненависть к самоценным духовным запросам.

Сегодня эти недостатки выглядят чуть ли не как достоинства.

Достоинства предреволюционной интеллигенции отметим следующие:

- всеобщий поиск целостного мирозерцания, жажда веры (хотя и земной), стремление подчинить свою жизнь этой вере;
- социальное покаяние, чувство виновности перед народом;
- нравственные оценки и мотивы занимают в душе русского интеллигента исключительное место; думать о своей личности – эгоизм, личные интересы и существование должны быть, безусловно, подчинены общественному служению;
- пуританизм, личный аскетизм, полное бескорыстие, даже ненависть к личному богатству, боязнь его как бремени и соблазна;
- фанатическая готовность к самопожертвованию, даже активный поиск жертвы; хотя путь такой проходят единицы, но для всех он – обязательный, единственно достойный идеал;
- всеобщее равенство как цель, для чего готовность принизить высшие потребности одиночек;
- психология героического экстаза, укрепленная государственными преследованиями;
- самочувствие мученичества и исповедничества, стремление к смерти;
- героический интеллект не довольствовался ролью скромного работника, его мечта – быть спасителем человечества, или, по крайней мере, русского народа;
- экзальтированность, иррациональная приподнятость настроения, опьянение борьбой;
- убеждение, что нет другого пути, кроме социальной борьбы и разрушения существующих общественных форм.

Недостатки сегодняшние интеллигенции:

- нет сочувственного интереса к отечественной истории, чувства кровной связи с ней;
- недостаток чувства исторической действительности (поэтому интеллигенция живет в ожидании социального чуда);
- все это от внешнего неустройства, и поэтому требуется только внешние реформы;
- за все происходящее отвечает самодержавие, с каждого интеллигента снята всякая личная ответственность и личная вина;
- преувеличенное чувство своих прав; надменное противопоставление себя обывателям; духовное высокомерие.

Итак, появление интеллигенции – это единственное в своем роде историческое событие. Появление в определенной точке пространства, в определенный момент времени совершенно уникальной категории лиц, помимо ряда качеств, буквально одержимой еще некой нравственной рефлексией, ориентированной на преодоление глубочайшего внутреннего разлада, возникшего между ними и их собственной нацией, меж ними и их собственным государством.

Никогда никто из них не был до такой степени, как русский интеллигент, отчужден от своей страны, своего государства. Именно переживанием этого характерного ощущения и были и были заполнены ум и сердце образованного русского человека второй половины XIX – начала XX вв. Именно это сознание коллективной отчужденности и делало его интеллигентом, а т. к. нигде и никогда в истории это страдание никакому другому социальному строю не было дано, то именно поэтому нигде, кроме как в России, не было интеллигенции. Во второй половине XIX в. исчезло уничтоженное дворянство, фактически нет осталось сословного духовенства. Результат этого – поразительная скудость элитарного слоя. (Не следует забывать и об переменившихся социально-культурных условиях).

Итак, мы еще раз убедились, что у любого понятия, события, явления, у любой категории, группы есть свои позитивные и негативные стороны. Интеллигенция не составляет исключение. Обобщая, сформулируем некоторые ее черты:

- умение и пригодность к практической работе;
- рациональные размышления о личной выгоде;
- отсутствие напряженного аскетизма;
- наличие конкретных устремлений при отсутствии глобальных мечтаний;

- восприятие индивидуальности, как доминанты в собственном развитии;
- усталый цинизм, отсутствие полного бескорыстия;
- интерес к отечественной истории;
- вера в реформы;
- духовное высокомерие.

Конечно, это перечисление нельзя назвать целостным, но уже исходя из приведенных характеристик, мы видим разницу в образах интеллигенции конца XIX – начала XXI вв. По нашему мнению, именно воспитание национального самосознания поможет приостановить процесс вестернизации российской молодежи, улучшить патриотический фон в стране, сохранить духовность.

Литература

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений М., 1955. Т. 7.
2. Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений. 5-е изд. Спб., 1916.
3. Интеллигенция. Власть. Народ.: Антология. М., 1993.
4. Куликова С.В. Текст лекций к спецкурсу «Становление и развитие теории и практики национального образования в России XIX – начала XX в.»: учеб. пособие. 2-е изд. Волгоград : Перемена, 2007.
5. Карлов Н.В. Интеллигентна ли интеллигенция // Вопр. философии. 1998, № 3.
6. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России 1783–1883 гг. М., 1986.
7. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. Т. 1.

Educational potential of the Russian intellectuals in formation of the integral self-consciousness of the nation

There is analyzed the establishment of the image of a holistic person formed in the Russian socio-cultural space along with the new level of society. There is considered and characterized the phenomenon “intellectual person”.

Key words: *intellectuals, national education, national self-consciousness, integrity.*